

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография посвящена исследованию основных принципов формирования и реализации государственной информационной политики в особых условиях, включая ее формы, методы, механизмы реагирования на новые вызовы и угрозы в информационной сфере. К таким вызовам и угрозам сегодня относятся, в первую очередь, информационные, гибридные и торговые войны, включая их структурные составляющие — информационные и психологические операции (они же — операции информационной войны). Последние за время, прошедшее с выхода первого издания монографии «Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны» (2003 г.), прошли в своем развитии по-настоящему революционный путь от практики удачных импровизаций к фазе промышленного производства (гарантированно обеспечивающему искомый результат), и в ходе этого структурно оформились в виде единственной, унифицированной, стандартной «схемы англосаксонской информационной операции», взятой на вооружение США и их западными союзниками (прежде всего, Великобританией). Применение этой схемы на практике начиная с 2016 г. (со скандально известного дела «Панамское досье») привело к колоссальному росту эффективности и результативности разведывательной деятельности американских и британских спецслужб: начиная с 2016 г., они не проиграли ни одной схватки, обводя своих противников — включая Россию — вокруг пальца, как детей. За прошедшие с панамского скандала пять лет не было такой приманки, приготовленной американскими или британскими спецслужбистами, на которую мы бы не купились. Кульминацией развития этого подхода к организации и проведению информационных операций стало пресловутое «Дело об отравлении Скрипалей», ставшее эталоном проведения разведывательно-диверсионных операций в информационной сфере. Россия, ставшая главной жертвой этой американо-британской операции, попала в нештучный переплет и в конечном итоге проиграла эту партию вчистую. Именно этот факт, а также появление новых форм и методов ведения информационных войн, побудили нас подготовить новое издание книги, переработанное и дополненное.

Первая в Российской Федерации Концепция государственной политики Российской Федерации в условиях информационной (информационно-психологической войны) появилась в 2003 г. — более 15 лет назад. Мы были первыми, кто это сделал, сведя собственные наработки в единый документ, сформированный в виде федеральной концепции или доктрины. Тогда это был смелый шаг: значительная часть экспертного сообщества (как сейчас модно говорить; а в 2003 г. его тоже не существовало), занимавшегося вопросами информационной безопасности, топталось на месте, бесконечно мусоля само понятие информационной войны и безуспешно пытаясь натянуть его — как сову на глобус — на все явления и процессы, в которых в той или иной форме задействована информация. Реакция на нашу монографию,

в которой все эти понятия получили свои законченные определения и были систематизированы в форме двух концепций — информационного противоборства и государственной информационной политики — вызвало целую бурю эмоций, среди которых добрых не было вообще. Один из участников «Инфофорума»¹, обнаружив монографию, изменился в лице и пообещал «открыть» (так и было сказано — именно «открыть», а не возбудить) в отношении авторов «уголовное дело» (тут же получив от авторов напутствие «в добрый путь»); другой такой же примерно «эксперт» заявил, что такие книги могут быть только под грифом «секретно», так как именно об этом он «договорился» с другими такими же на предыдущем «Инфофоруме». Таким образом, судя по реакции определенной части сообщества, книга оказалась не только своевременной, но и выполнила свою историческую миссию, подбросив в самый центр «экспертного» «болота» пачку хороших дрожжей. С тех пор прошло 15 лет; книга прошла проверку временем, выдержала несколько стереотипных переизданий и стала классическим учебником, по которому учатся все новые и новые поколения студентов. Правда, это мало повлияло на содержание новейших российских концепций, стратегий и доктрин в области национальной и информационной безопасности, пришедших на смену концепциям 2000-х гг.: так же, как и 20 лет назад, в них по-прежнему информационная безопасность определяется как состояние защищенности от внешних и внутренних информационных угроз (2016 г.). Здравый смысл здесь в очередной раз пасует перед объективной реальностью, выражающейся в запредельной живучести разного рода старья и хлама, никак уже не отвечающего новым реалиям и десятилетиями кочующего из одной редакции доктрины в другую только потому, что никто даже не пытается внести туда что-то новое; видимо, все эти документы в недрах карьерной бюрократии живут своей жизнью (как пауки в террариуме) и не нуждаются в изменениях, поскольку их прямое применение на практике вряд ли предполагается.

В новое издание вошли сведения по организации пространства коллективной безопасности БРИКС в информационной сфере, по формам и методам вмешательства США во внутренние дела Российской Федерации («операция “Вторжение”»), войнам памяти (описание психологических механизмов фальсификации истории Второй мировой войны), описание множества примеров информационных операций — от «Панамского досье» (2016) до «Дела Скрипалей» (2018–2019) и их шлейфа (эти операции не закончены и мы еще увидим их продолжение). Принципиальный сдвиг произошел в понимании современных механизмов и схем информационных операций — в 2016 г., в самый разгар скандала с панамскими офшорами именно мы вскрыли и описали стандартную организационно-технологическую схему информационной операции, используемую американской разведкой для атаки на первых лиц государства, что, в свою очередь, привело к переосмыслению всех без исключения прежних взглядов на природу,

¹ «Инфофорум» — ежегодно проводимый российский национальный форум информационной безопасности. <https://infoforum.ru/>

цели, задачи, формы и методы информационных войн, включая базовые понятия, — в новой книге они другие.

Но главное обновление произошло в результате включения в книгу новейшей практики информационных войн и психологических операций — на примере конкретных кейсов. Таких, как успешно проведенная в конце августа 2019 г. операция по разоблачению второго человека в руководстве Венесуэлы — бывшего вице-президента страны Диосдадо Кабельо, вступившего в конфиденциальные отношения с резидентурой ЦРУ в Боготе (Колумбия). Одним из результатов этой операции стала отставка советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона (10 сентября 2019 г.), лично отвечавшего за операцию по выстраиванию доверительных отношений с Д. Кабельо. Другим примером успешной проведенной операции может служить так называемые «Скрипальские чтения» — классическая операция по перехвату информационной повестки, в которой на этот раз были переиграны уже британские спецслужбы. В совокупности эти кейсы дают точное представление о том, как именно сегодня делаются операции информационной войны. И о том, как в сфере информационной борьбы можно побеждать даже таких мегамонстров, как США и их британских союзников.

Из новейшей американской практики ведения информационных войн в монографии также представлен детальный разбор операций, оперативных комбинаций и атак:

- продолжение «дела об отравлении Скрипалей» (вброс *New York Times* о сверхсекретной части ГРУ, в которой якобы служат «Петров» и «Больширов»);
- вброс через газету *New York Times* информации о том, что «в ближайшем окружении президента Российской Федерации Владимира Путина находится агент и источник ЦРУ» (24 мая 2019 г.);
- вброс через газету *Wall Street Journal (WSJ)* информации об «отзыве» из Венесуэлы российских специалистов, занимавшихся подготовкой венесуэльских военных и выполнением оружейных контрактов госкорпорации «Ростех» (3 июня 2019 г.);
- как в информационной войне используют слухи, пытаются реанимировать «Панамское досье» (как именно американские и британские спецслужбы «готовят дезинформацию об окружении президента России В.В. Путина и руководстве Минобороны»), и о том, как так называемые «аналитические обзоры», изучающие соперничество различного рода «башен Кремля» (есть такое модное слово), становятся тем самым местом, где всевозможные слухи собираются, легализуются и затем передаются лицам, принимающим решения;
- что значит быть «под колпаком у Мюллера» (о преследовании и травле президента США Д. Трампа), или легко ли быть русским агентом в тылу врага (о завершившемся 23 марта 2019 г. расследовании спецпрокурора Роберта Мюллера по фактам и эпизодам приписываемого России вмешательства в выборы президента США в 2016 г.);

- и какую роль персональный «твиттер» Трампа играет в реализации внешней политики США (об абсолютной власти «Твиттера» в мировой политике и о том, что не так страшен Трамп, как его «твиттер»).

В монографии также рассказывается о том, что такое «новые технологии организации государственных переворотов», применяемые США в Венесуэле, и как с ними бороться (раскрывается план-схема российской операции, проведенной в Венесуэле в августе 2019 г., в ходе которой была сорвана крупнейшая тайная операция ЦРУ по агентурному проникновению в ближайшее окружение президента страны Николаса Мадуро и отправлен в отставку Джон Болтон, отвечавший за вербовку другого высокопоставленного чависта — Диосдадо Кабельо); что такое фейковые новости и каковы механизмы их распространения; о роли провокации в операциях информационной войны; и как со всем этим жить.

Мы рассчитываем, что наша монография не оставит читателя равнодушным к тем вопросам, которые в ней поднимаются, и станет поводом для новых плодотворных научных дискуссий.

Благодарности

Мы выражаем искреннюю благодарность аспирантам МГУ имени М.В. Ломоносова Б.Б. Лавринову и Н.В. Авдеевой, внесшим большой вклад в подготовку доклада «Вторжение» (материалы которого сформировали главу 7) и в формирование облика концепции кибербезопасности БРИКС (глава 13); аспирантам МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Курилкину и И.И. Валиуллину, материалы которых легли в основу параграфа 3.2; доценту Ф.О. Трунову, выдающемуся ученому-международнику, германисту, за корректуру содержания стратегии обеспечения кибербезопасности БРИКС и насыщение ее полезной фактурой; политическому аналитику К.С. Стригунову, ставшему (совместно с А.В. Манойло) одним из организаторов операции по разоблачению агента ЦРУ Диосдадо Кабельо в Венесуэле (параграф 5.2).

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Система социальных информационно-психологических отношений современного общества формируется в результате воздействия следующих факторов:

- идеологии информационного общества;
- геополитической конкуренции в глобальном информационно-психологическом пространстве, принимающей формы информационного противоборства, информационно-психологической агрессии и информационно-психологической войны;
- состояния системы политических отношений общества, содержания и направленности внешних и внутренних политических процессов;
- процессов экономической, информационно-телекоммуникационной глобализации;
- политики информационного неокOLONиализма;
- информационного противоборства, информационно-психологической политики государств — участников информационного противоборства;
- состояния информационно-психологической безопасности государств, их союзов и коалиций.

Исследование всего многообразия вызываемых этими факторами информационно-психологических процессов дает достаточно полную характеристику состояния системы социальных информационно-психологических отношений современного общества, а сама система факторов может быть использована в качестве основы методов оценки оперативной обстановки в областях (на объектах) информационно-психологического пространства, являющихся центрами сосредоточения интересов участников информационного противоборства.

Геополитическая конкуренция в современном многополярном мире является основной формой выяснения отношений между геополитическими субъектами по поводу влияния на то или иное пространство, в результате которого одни субъекты получают преимущества, а другие его теряют, что отражается на состоянии их безопасности¹. Информационная революция последних десятилетий привела к распространению такого соперничества на информационно-психологическое пространство, в котором заметно меняется содержание геополитической конкуренции — как через изменение содержания собственно вооруженной борьбы, так и через пересекающееся с ней, но не совпадающее полностью информационное противоборство².

Информационное противоборство является в современных условиях эффективным, но еще не используемым в полной мере средством обеспечения геополитического баланса. Решение практических задач геополитической

¹ Семенов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности: автореф. дис. ... д-ра наук. РАГС, 2000.

² Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М.: Издательский центр учебных и научных программ, 1998.

конкурентной борьбы с использованием средств и методов информационного противоборства позволяет, в частности, даже слабым государствам и коалициям сохранять относительную независимость в виде выбора собственного внешнеполитического курса и возможности давать достойный (асимметричный) ответ на вызовы конкурирующих геополитических субъектов. С развитием сетевой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры даже самые удаленные от линии непосредственного соприкосновения с вероятным противником районы и расположенные в них объекты оказываются в зоне досягаемости современных средств поражения. Геополитическое пространство приобретает новые измерения, включая в себя пространство информационное и информационно-психологическое.

Преобразование традиционной системы социальных отношений индустриального общества в систему отношений общества информационного сопровождается коренными изменениями облика сформировавшейся в условиях системы ценностей индустриального общества многополярной геополитической картины мира и характера, содержания, принципов и приоритетов геополитической конкуренции. Информационно-психологическая борьба субъектов геополитической конкуренции становится определяющим фактором в формировании геополитического баланса сил конкурирующих геополитических образований, вносит новые закономерности в формирование новых (и разрушение прежних) геополитических центров силы, полюсов, геополитических союзов и коалиций, приводит к изменениям стратегического значения параметров и категорий, определяющих геополитическую мощь и значение субъектов конкуренции. Появление в геополитической конкуренции новых субъектов (виртуальных сообществ и транснациональных корпораций) и постепенного вытеснения ими традиционных государств из сферы мировой политики требует пересмотра (модернизации) основных положений геополитики индустриального общества, а асимметричный характер информационно-психологической борьбы создает необходимость определения информационным обществом новых геополитических приоритетов конкурентной борьбы.

Одним из таких приоритетов в настоящее время является использование арсенала сил, средств и методов информационно-психологического воздействия (в том числе сил, средств и методов информационно-психологической войны как наиболее опасной и агрессивной формы такого воздействия) в качестве основного инструмента достижения геополитического превосходства. Использование информационно-психологической войны в рамках концепции и идеологии геополитической конкуренции определяет ее цели, задачи, сущность и содержание, средства и методы нападения и защиты, а также основные принципы разработки, организации, подготовки и проведения тайных информационно-психологических операций. Именно смещение наибольшей активности геополитической конкуренции в информационно-психологическое пространство является основной причиной возникновения и стремительного развития новых форм информационно-психологической борьбы, которые никогда бы не достигли того высокого уровня эволюцион-

ного развития (превратившись в информационно-психологическую войну), если бы продолжали использоваться в основном при решении частных вопросов отдельными гражданами, группами граждан и общественными образованиями в процессе их внутривнутриполитической деятельности.

Условия и закономерности геополитической конкуренции являются основным фактором, формирующим всю структуру информационно-психологической войны, указывающим ей цели, задачи и определяющим оптимальные способы достижения этих целей. Для разработки концепции государственной информационной политики в условиях использования иностранными государствами и иными участниками информационного противоборства тайных операций информационно-психологической войны в политических целях необходимо установить характер взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообусловленности геополитических и информационно-психологических процессов в современном обществе, а также выявить приоритеты информационно-психологического противоборства, определяемые природой, формами и закономерностями геополитической конкуренции в информационно-психологическом пространстве.

Состояние системы политических отношений общества, содержание и направленность внешних и внутренних политических процессов в информационном обществе являются важнейшим фактором, формирующим систему информационно-психологических отношений.

Процессы и конфликты, развивающиеся в информационно-психологической сфере общества, являются проекцией (отражением) на эту сферу политической активности различных социальных слоев, групп, политических партий и объединений и иных субъектов общественной деятельности современного информационного общества. Состояние системы общественных отношений в информационно-психологической сфере во многом определяется именно динамикой развития системы политических отношений общества, а возникающие в результате этих изменений информационно-психологические конфликты могут играть по отношению к инициировавшим их политическим процессам как несамостоятельную роль (обеспечивающую достижение целей политическими средствами в политической сфере общества), так и роль самостоятельную, независимую от дальнейших стадий развития инициировавших их исходных политических процессов. Обратное тоже верно — конфликты и процессы в информационно-психологической сфере могут порождать социальные, политические, этнические и иные процессы, изменяющие состояние безопасности государства и общества в целом. При этом информационно-психологические процессы, порождающие такие изменения состояния безопасности, протекают, как правило, в скрытой (латентной) форме, и мы обнаруживаем результат эволюционного развития такого процесса только в момент его кульминации (когда все тайные цели уже достигнуты), в основном по его косвенным признакам и проявлениям — в результате возникновения новых или эскалации прежних социальных, экономических, политических, этнических, конфессиональных явлений и процессов.

Необходимость исследования характера взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности политических и информационно-психологических процессов, явлений и конфликтов определяется:

- глубоким взаимопроникновением и частичным перекрыванием сферы политических и сферы информационно-психологических отношений;
- широким диапазоном общих для обеих сфер процессов и субъектов деятельности (принадлежащих одновременно как политической сфере, так и сфере информационно-психологической);
- взаимосвязью и взаимовлиянием политических и информационно-психологических процессов, выражающихся, в частности, в том, что нередко политические процессы являются причиной инициирования информационно-психологических процессов или корректируют уже протекающие в информационно-психологической сфере процессы, и наоборот;
- взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью информационно-психологической и политической безопасности;
- широким использованием арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях, характер использования которых, а также формы и методы использования во многом определяются областью, в которой находятся объекты воздействия — политической сферой информационного общества.

Процессы глобализации являются объективным фактором, создающим благоприятные условия для развязывания информационно-психологической агрессии и использования тайных операций ИВ в политических целях.

Глобализация как процесс эволюции цивилизации в настоящее время проходит на общемировом, континентальном и региональном уровнях и выражается, в частности, в интеграционных процессах, затрагивающих все сферы жизнедеятельности людей, народов и государств. Единого общепринятого понятия глобализации пока не существует по причине большого разнообразия противоречивых концептуальных подходов к изучению данного феномена. В последние десятилетия процессы сближения и взаимопроникновения национальных экономик, направленные на создание единых механизмов хозяйствования, приобретают глобальный масштаб, пронизывая различные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни интегрирующихся стран в основном на основе развития компьютерных технологий. Глобализация — более серьезный процесс формирования единого мирового финансового, информационного и психологического пространства.

Современная теория глобализации фрагментирует процесс глобализации, придает им самостоятельное значение и, при необходимости, акцентирует внимание лишь на некоторых из них³. Идея глобального рынка и информационного общества является одной из иллюстраций этого явления. Информационно-телекоммуникационная глобализация включает развитие коммуникативных возможностей и использование космического пространства

³ Герасименко В.А. Основы информационной грамоты. М., 1996.

для передачи информации, развития глобальных информационных сетей и компьютеризации производства и потребления.

Процессы глобализации формируют среду организации и проведения тайных операций информационно-психологической войны, интегрируя в единое информационно-психологическое пространство отдельные секторы, сегменты и элементы национальных информационно-психологических пространств, связывая их воедино множеством структурных прямых и обратных связей и тем самым делая объекты информационного противоборства максимально доступными для поражения средствами информационно-психологической войны. Глобализация формирует и расширяет глобальную информационную сферу, стирая государственные, национальные границы и различные барьеры, что позволяет развязывать крупномасштабную информационно-психологическую агрессию (войну) и избирать для тайных операций в качестве театра военных действий информационные пространства целых регионов земного шара. Ориентация современных концепций информационно-психологической войны на ведение боевых действий на глобальном уровне обязательно должно учитываться в концепции информационного противоборства и государственной информационной политики Российской Федерации.

Важной чертой информационно-психологической экспансии участников геополитической конкуренции является так называемый информационный (информационно-психологический) неокOLONиализм, разделяющий все страны и регионы мира на субъекты, доминирующие в информационно-психологическом пространстве и являющиеся источниками экспансии, и на субъекты, не обладающие необходимыми информационными ресурсами, технологиями и развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой и являющиеся поэтому информационно зависимыми от субъектов-доминантов. Роль таких государств в информационно-психологическом пространстве достаточно очевидна: они становятся источниками важнейшего стратегического ресурса информационного общества — информации и знаний — для ведущих информационно развитых стран мира.

Уровень развития сетевых технологий, их интеграция в различные области общественной жизни, концентрация узлов сетевой инфраструктуры и других сетевых ресурсов на одних территориях и их отсутствие на других в информационном обществе всегда приводит к промышленному, экономическому, культурному отставанию и общему регрессу территорий и государств, находящихся в стороне от информационных потоков. Изучение вопроса о том, кто реально контролирует информационные потоки и сетевую инфраструктуру, направляя их через территории различных государств, может подсказать идею о разделении всех держав в информационном пространстве на государства, владеющие информационными и сетевыми технологиями, и государства, не имеющие собственных позиций в этой области и находящиеся в зависимости от направленности их информационной политики, которая может быть связана с ущемлением национальных интересов. Таким образом, такие государства в информационно-психологической сфере попа-

дают почти в колониальную зависимость к государствам — владельцам сетей и технологий, что позволяет говорить о зарождающихся в информационном обществе процессах разделения территорий на колонии и метрополии — процессах современного неокOLONIALИЗМА.

Информационно-психологический неокOLONIALИЗМ является агрессивной идеологией достижения геополитического превосходства, ставит целью изменение структуры глобального информационно-психологического пространства и предполагает необходимость привлечения арсенала сил, средств и методов информационно-психологической агрессии (войны) для достижения этих целей. Одной из важнейших задач государственной системы информационного противоборства в современных условиях является противодействие стремлению агрессивно настроенных участников противоборства превратить государство в информационную колонию — сырьевой придаток, источник извлечения (выкачивания) информационных ресурсов для национальных экономик государств — лидеров информационно-психологической борьбы.

Облик системы политических отношений информационного общества на глобальном (геополитическом) уровне определяет явление, получившее название информационного противоборства.

Информационное противоборство — соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают.

Действия участников информационного противоборства могут носить наступательный (агрессия, война) или оборонительный характер. Важным фактором выявления, предупреждения и пресечения внешней информационно-психологической агрессии (войны) является государственная информационная политика, принимающая в условиях непосредственной угрозы войны или на этапе реализации противником своих агрессивных намерений характер системы превентивных мер по предупреждению, выявлению и пресечению агрессии, а также мер по использованию для пресечения внезапной агрессии сил и средств быстрого реагирования.

Особая роль в информационно-психологической войне средств массовой информации и массовой коммуникации, транснациональных информационно-телекоммуникационных корпораций и виртуальных социальных (сетевых) сообществ требует пристального исследования последствий вовлечения этих субъектов информационного пространства в информационное противоборство на стороне различных участников конфликта.

Важное место системы органов государственной власти в информационном противоборстве не подвергается сомнению. Однако при разработке положений государственной информационной политики следует учитывать, что система органов государственной власти присутствует в информационно-психологической сфере не в явном виде, а в форме «электронного

правительства», которая во многом определяет набор форм и методов воздействия, оказываемого государством в целях регулирования общественных (внутригосударственных) и международных отношений в информационно-психологической сфере. Для определения концепции информационной политики в условиях информационно-психологической войны необходимо исследовать вопрос: какие дополнительные возможности для организации противодействия тайным информационно-психологическим операциям дает такая форма интеграции государственной власти в информационное общество?

Информационно-психологическая безопасность является важнейшим критерием оценки стабильности системы социальных, духовных, политических отношений современного общества в информационно-психологической сфере. Деятельность системы государственной власти по обеспечению информационно-психологической безопасности имеет самостоятельное значение в ряду факторов, влияющих на состояние и развитие системы политических отношений информационного общества. Информационно-психологическая безопасность является главным стратегическим объектом комплексного воздействия, осуществляемого в форме тайных операций информационно-психологической войны, определяющим характер выбора целей, задач, формирования и использования сил и средств тайных операций на различных уровнях — оперативном, тактическом и стратегическом. Обеспечение информационно-психологической безопасности является приоритетным направлением государственной информационной политики.

Информационно-психологическая война в настоящее время рассматривается большинством ведущих стран мира в качестве эффективного и универсального средства достижения внешнеполитических целей. Отсутствие норм международного и национального права, дающих юридическую квалификацию особо опасных агрессивных акций (мероприятий, операций) информационно-психологического воздействия и препятствующих развязыванию такой агрессии в отношении других государств, позволяет использовать арсенал сил и средств информационно-психологической войны как в военное, так и в мирное время.

Назовем следующие особенности информационно-психологической войны:

- внезапность нанесения удара по противнику;
- скрытность стадии подготовки операции (в том числе возможность скрытного, практически не выявляемого разведкой противника маневрирования силами и средствами, а также возможность их быстрого и скрытного сосредоточения вблизи границ и жизненно важных коммуникаций противника для внезапного нанесения удара);
- идеальные условия для маскировки и сокрытия истинных намерений, создаваемые использованием методов психологического и информационно-технического воздействия (из средств информационно-психологической войны);
- возможность действовать под чужим флагом;

- отсутствие материальных следов агрессии, позволяющих установить истинного агрессора и привлечь его к международной ответственности;
- отсутствие необходимости физического вторжения на территорию противника и оккупации этой территории для достижения своих целей;
- бездействие основного вооруженного потенциала государства, ставшего жертвой информационно-психологической агрессии, фактическое бездействие или неэффективность традиционных военно-политических союзов, — определяют исключительную опасность использования сил, средств и методов информационно-психологической войны в качестве средства разрешения политических противоречий в сфере международных отношений.

В отношении теоретических проблем исследования информационной (информационно-психологической) войны, которую можно рассматривать как крайний способ разрешения политических противоречий в информационном обществе, можно выделить следующие нерешенные проблемы.

1. Отсутствие общепринятого определения информационно-психологической войны, однозначно выделяющего из всего многообразия разновидностей и организационных форм информационно-психологического воздействия сравнительно небольшую группу акций, мероприятий и операций, представляющих особую опасность для личности, общества и государства, сравнимую с опасностью развязывания обычной войны.
2. Отсутствие ясной и четкой концепции информационной и информационно-психологической войны, осуществляемой в форме тайных операций с применением информационного оружия.
3. Отсутствие уголовно-правовой и криминологической характеристики операций информационно-психологической войны.
4. Отсутствие научных подходов и предложений по способам представления внутренней структуры тайной информационно-психологической операции, позволяющим построить структуру информационно-психологической операции любого уровня сложности исходя из комбинаций конечного числа составляющих ее «элементарных» информационно-психологических воздействий, играющих роль атомов в молекулярной органической структуре тайной операции.
5. Отсутствие методик аналитической реконструкции замысла, целей, задач, этапов, внутренней структуры тайных операций информационно-психологической войны по их признакам, внешним (доступным наблюдателю) следам и проявлениям.

Попробуем раскрыть эти тезисы более подробно.

В настоящее время, несмотря на общепризнанную опасность акций, мероприятий и операций информационно-психологической войны, наносящих ущерб, соизмеримый с ущербом от ведения боевых действий на территории государства, ставшего жертвой информационно-психологической агрессии, термин «информационная война» (ИВ) все еще носит публицистический характер и не получил повсеместного признания в российских научных кругах — об этом свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии

по поводу того, что же на самом деле скрывается под этим понятием, в чем сущность явлений, относимых к ИВ, а также споры по поводу корректности и принципиальной применимости данного термина к той сфере социальных взаимоотношений, которую принято называть информационным противоборством или конфликтом интересов в информационной сфере социальных систем. Как следствие, мы можем наблюдать использование в научной литературе несколько десятков различных формулировок «информационной войны»⁴, явные (индивидуальные) достоинства и столь же явные недостатки которых (а также общая научная неразработанность данной проблематики) не позволяют отдать абсолютное предпочтение ни одной из них. Однако в совокупности эти определения достаточно полно и однозначно (разумеется, пока еще только на прикладном уровне) выделяют из всевозможного многообразия существующих в современном социальном обществе взаимоотношений те социальные явления, взаимоотношения и процессы, которые можно выделить в отдельную группу с условным названием «информационная война». Эти определения не только наполняют термин «информационная война» конкретным смыслом и содержанием, но и подчеркивают, что взгляды научного сообщества на ИВ, агрессию и противоборство еще не сформированы окончательно, все существующие термины и понятия еще не прошли проверку временем и находятся в состоянии динамичного развития, совершенствования и корректировки, что, возможно, в недалеком будущем приведет к появлению совершенно иной базовой терминологии.

Тем не менее ни одно из существующих на сегодня определений информационной (информационно-психологической) войны не позволяет выделить из всего многообразия акций, мероприятий, операций информационно-психологического воздействия те из них, которые представляют высшую степень опасности для государства и общества и вполне справедливо могут быть отнесены к категории военных действий.

В частности, доктор технических наук профессор С.П. Расторгуев определяет понятие ИВ как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере»⁵. Прекрасное определение, в котором верно указаны два основных признака ИВ. Во-первых, основной задачей информационной (информационно-психологической) войны на тактическом уровне является получение определенного материального выигрыша (преимущества), при этом в процессе ИВ одни участники противоборства эти преимущества получают, а другие их утрачивают. Для тех, кто преимущества утрачивает, эти потери могут служить количественным выражением материального ущерба, нанесенного войной. Во-вторых, ИВ осуществляется в результате использования открытых и скрытых информационных воздействий.

⁴ Более подробно этот вопрос будет рассматриваться в разделе II настоящей монографии (прим. авторов).

⁵ *Расторгуев С.П.* Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. С. 35–37.

Однако, пристально рассматривая определение ИВ, данное С.П. Расторгуевым, нетрудно установить, что под него подпадает практически любая акция, мероприятие или операция информационно-психологического воздействия.

Таким образом, использование многих наиболее распространенных в научной литературе⁶ определений ИВ для оценки степени опасности выявляемых негативных информационно-психологических явлений и процессов требует дополнительного уточнения или дополнения этих формулировок рядом признаков и деталей, присущих только акциям, мероприятиям и операциям информационно-психологической войны. Одним из таких признаков, на наш взгляд, может служить факт применения информационного оружия. Другим признаком информационно-психологической войны может служить особая, характерная только для войны, организационная форма реализации намерений — тайные операции.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные тематике ИВ, ее информационно-психологическая составляющая остается практически неисследованной. Изучение глубинных процессов и закономерностей развития системы информационно-психологических отношений современного информационного общества требует разработки ясной и стройной теоретической концепции информационно-психологической войны, в которой раскрывались бы цели, задачи, принципы, закономерности, сущность и содержание информационного противоборства, осуществляемого в форме информационных и информационно-психологических операций.

Безусловно, в такую концепцию, кроме основных разделов, посвященных характеристике среды проведения операций информационно-психологической войны, сущности и содержания ИВ, психологической войны, информационно-психологических операций, должна войти методика аналитической реконструкции замысла, целей, задач, этапов и структурных элементов тайной информационно-психологической операции по ее внешним признакам, следам и проявлениям.

Тайные информационно-психологические операции, на первый взгляд, поражают разнообразием тактических приемов использования широкого спектра средств, форм и методов информационно-психологического воздействия на систему социальных отношений государства, индивидуальное и массовое сознание гражданского общества, на систему государственной власти. Может показаться, что каждая операция неповторима и требует отдельного (индивидуального) описания и научного рассмотрения в качестве объекта исследования. Действительно, внутренняя структура тайных операций информационно-психологической войны может быть достаточно сложной, а технологии синтеза и организации структуры тайной операции из отдельных элементов информационно-психологического воздействия могут представлять государственную тайну. Тем не менее методика проведения научных исследований требует существования способа универсального формализованного представления структуры любой тайной операции в

⁶ См. раздел II настоящей монографии.

виде совокупности конечного числа элементов, объединенных прямыми и обратными связями, вытекающими из целей, задач тайной операции и совокупности взглядов ее руководства на способы достижения этих целей.

Одним из возможных способов построения «атомарной» модели тайной информационно-психологической операции, по мнению авторов, может быть выделение шести разновидностей информационно-психологического воздействия — дезинформирования, манипулирования, пропаганды, лоббирования, управления кризисами и шантажа — в отдельную группу основных составляющих тайных операций информационно-психологической войны и принятие в качестве постулата утверждения о том, что все тайные операции информационно-психологического воздействия представляют собой различные комбинации этих шести основных элементов, объединенных общим замыслом, целями, задачами и идеологией.

В силу дискуссионности понятия «информационная война» и общей неоднозначности его толкования одной из важнейших теоретических проблем изучения процессов зарождения и развития конфликтов в сфере информационно-психологических отношений является определение того момента, когда обычная, заурядная конкуренция превращается в агрессию, а агрессия — в войну. Всем трем формам информационно-психологических отношений (конкуренция, агрессия, война) соответствуют свои адекватные внешней степени опасности системы методов противодействия, предполагающие различную тактику организации противодействия с использованием умеренных, интенсивных или радикальных методов разрешения политических противоречий, использование для отражения враждебных посягательств различных по своей численности и составу сил и средств, в том числе — в случае войны — использование информационного оружия и обычных вооруженных сил государства. В сфере информационно-психологических отношений определить, что в отношении тебя противник ведет именно информационно-психологическую войну, а не что-либо другое, очень трудно: в силу латентности возникновения и протекания информационно-психологических процессов информационно-психологическая война может вестись и в мирное время без официального объявления и разрыва дипломатических отношений, а также «под чужим флагом» — от имени другого государства или анонимно, а государство, подвергнувшееся нападению, может даже некоторое время не знать о том, что оно стало жертвой агрессии.

По этим причинам для организации эффективной государственной системы противодействия акциям, мероприятиям информационно-психологической агрессии, операциям информационно-психологической войны и для определения адекватной степени внешней опасности формы государственного реагирования (противодействия) в каждом конкретном случае внешней агрессии необходимо решить следующие задачи.

1. Провести классификацию всех разновидностей организованного внешнего информационно-психологического воздействия, применяемого иностранными государствами и другими участниками информационного противоборства в агрессивных целях, разделив эти формы и разновид-

ности на несколько категорий по избранным критериям (например, по степени опасности для личности, общества и государства, по степени наносимого ущерба национальным интересам, государственной и общественной безопасности, психическому здоровью населения, по масштабам агрессии и т.д.) в целях определения адекватных мер и организационных форм противодействия для каждой выделенной в процессе классификации категории агрессии.

Одним из возможных вариантов такого разделения может стать разделение применяемых в информационном противоборстве организованных агрессивных информационно-психологических воздействий на следующие категории:

- информационно-психологическую борьбу низкой степени агрессивности, к которой можно отнести, например, деятельность иностранных государств и иных участников информационного противоборства по созданию условий для побуждения органов власти к совершению деяний, выгодных для внешнего источника информационно-психологического воздействия (так называемое скрытое управление);
- информационно-психологическую агрессию;
- информационно-психологическую войну, отнеся к категории войны наиболее опасные акции, мероприятия, операции агрессивного информационно-психологического воздействия.

В рамках этой классификации такой вид комплексного воздействия, как информационно-психологическая экспансия, не является отдельным самостоятельным видом информационно-психологической борьбы и относится авторами к средствам создания благоприятных условий для организации скрытого управления.

Это разделение, впрочем, не претендует на полноту и может быть дополнено другими промежуточными категориями.

В случае использования данной схемы разделения организованных агрессивных информационно-психологических воздействий на категории по степени социальной опасности необходимо четко и однозначно определить понятия информационно-психологической экспансии, информационно-психологической агрессии, информационно-психологической войны, не позволяющие относить одну и ту же агрессивную акцию (мероприятие, операцию) одновременно к нескольким категориям.

2. Для каждой категории агрессивных информационно-психологических воздействий необходимо определить конечный набор признаков, позволяющих отнести любое выявленное информационно-психологическое воздействие к одной из таких категорий и тем самым определить степень ее социальной опасности.
3. В соответствии с установленной степенью социальной опасности выявленных акций, мероприятий, операций информационно-психологического воздействия, относимых к выделенным ранее категориям, необходимо для каждой такой категории (группы) определить адекватную этой опасности общегосударственную систему мер противодействия

использованию иностранными государствами и другими субъектами геополитической конкуренции данных информационно-психологических воздействий в политических целях.

Противодействие операциям информационно-психологической войны и иным враждебным акциям может включать в себя не только прямую борьбу с силами и средствами агрессора, но и уничтожение, подавление, нейтрализацию или локализацию источников информационно-психологической агрессии. В этом случае неразработанной научной проблемой остается определение, классификация и типология источников информационно-психологической агрессии, в том числе источников ее вооруженной формы — информационно-психологической войны.

В отношении правового обеспечения деятельности государства по организации системы противодействия акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны совершенно неразработанной остается проблема уголовно-правовой и криминологической характеристики операций информационно-психологической войны как сложных операций, к которым относятся, например, некоторые пиар-кампании или некоторые кампании по организации и проведению выборов, так и относительно простых и условно неделимых основных составляющих этих операций, таких, например, как дезинформирование, манипулирование, лоббирование, пропаганда или управление кризисами. Отсутствие юридической квалификации этих деяний не позволяет использовать в полной мере действующее уголовное законодательство в целях пресечения агрессивного информационно-психологического воздействия.

В отношении правового обеспечения деятельности органов государственной власти, участвующих в информационном противоборстве, неразработанными остаются следующие проблемы:

- отсутствуют нормы федерального законодательства, дающие юридическую квалификацию, уголовно-правовую и криминологическую характеристику акциям (мероприятиям) информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны, относящие их к противоправным деяниям, устанавливающие степень их социальной опасности и объем ответственности физических лиц за организацию, подготовку, исполнение и пособничество в совершении этих деяний;
- отсутствуют нормы международного права, устанавливающие международную ответственность государств — инициаторов информационно-психологической агрессии;
- отсутствуют исследования в отношении определения перечня и составов правонарушений, связанных с организацией, подготовкой и исполнением акций (мероприятий) информационно-психологической агрессии и операций информационно-психологической войны;
- отсутствуют механизмы проведения следствия и судебного разбирательства по фактам противоправных действий в информационной сфере, связанных с акциями (мероприятиями) внешней информационно-пси-

хологической агрессии и операциями информационно-психологической войны, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий;

- отсутствуют нормативные правовые акты, определяющие организацию следствия и судебного разбирательства по фактам организации, подготовки и проведения (участия) акций, мероприятий, операций информационно-психологической агрессии и войны, разработку составов правонарушений с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и порядок включения соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство Российской Федерации о государственной службе.

Существование множества нерешенных проблем в области обеспечения информационно-психологической безопасности государства в условиях реальной угрозы использования иностранными государствами и другими участниками информационного противоборства арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях определяет важность и актуальность выбранной авторами темы исследования.

Цели научного исследования

1. Система социальных и политических отношений информационного общества как среда организации и проведения тайных операций информационно-психологической войны.
2. Информационно-психологическая война в системе политических отношений современного информационного общества, концепция информационно-психологической войны в современных условиях.
3. Концепция информационного противоборства в условиях реализации иностранными государствами и иными участниками противоборства концепции информационно-психологической войны.

Государственная информационная политика Российской Федерации в условиях информационно-психологической войны представляет собой деятельность системы федеральных органов государственной власти по противодействию акциям (мероприятиям) внешней информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны, направленным против Российской Федерации. В рамках данного исследования государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны рассматривается как одна из главных составляющих концепции информационного противоборства.

Объект исследования

Информационное противоборство в условиях реализации иностранными государствами и иными участниками противоборства концепции информационно-психологической войны.

Предмет исследования

1. Система социальных и политических отношений современного информационного общества.
2. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей.

3. Государственная информационная политика в условиях реализации иностранными государствами и иными участниками противоборства концепции информационно-психологической войны.

Задачи исследования

1. Характеристика системы социальных и политических отношений современного информационного общества как среды организации и проведения тайных операций информационно-психологической войны. Определение приоритетов геополитической конкуренции в глобальном информационно-психологическом пространстве.
2. Разработка концепции информационно-психологической войны.
3. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика операций информационно-психологической войны.
4. Разработка концепции информационного противоборства в особых условиях⁷.
5. Разработка концепции государственной информационной политики⁸ в особых условиях.

Направления исследования

Для определения концепции информационного противоборства и государственной информационной политики в условиях реальной возможности использования иностранными государствами и иными участниками противоборства арсенала сил и средств информационно-психологической войны необходимо проведение исследований по следующим направлениям:

- исследование природы возникновения и развития конфликтов в информационно-психологической сфере общества с позиций положений социальной конфликтологии, определение роли конфликтов в регулировании общественных отношений (процессов) и условий перехода конфликта в опасную (агрессия) и особо опасную (война) для социального общества фазу;
- исследование системы политических отношений информационного общества, являющейся основной целью и объектом информационно-психологического воздействия;
- выявление и исследование основных факторов, формирующих облик системы политических отношений информационного общества, определяющих сущность и содержание информационной борьбы, возникновение и направленность потоков информационно-психологической экспансии и информационно-психологической агрессии, создающих условия для использования участниками информационного противоборства арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях;
- исследование взаимосвязи и взаимозависимости факторов, формирующих облик системы политических отношений информационного общества, и состояния информационно-психологической безопасности;

⁷ Под особыми условиями в данном случае понимаются условия, связанные с реализацией (или угрозой реализации) иностранными государствами и иными участниками информационного противоборства концепции информационно-психологической войны (прим. авторов).

⁸ В рамках данного исследования считается, что концепция государственной информационной политики является составной частью концепции информационного противоборства (прим. авторов).

- исследование сущности и содержания информационной (информационно-психологической) войны как вида информационного противоборства, осуществляемого в форме тайных операций с применением информационного и психологического оружия, определение концепции информационно-психологической войны;
- исследование сущности, содержания, структуры тайных информационно-психологических операций, особенностей их организации, подготовки и проведения как в мирное, так и в военное время;
- юридическая квалификация акций, мероприятий информационно-психологической агрессии и операций информационно-психологической войны, их уголовно-правовая и криминологическая характеристика;
- исследование правового поля деятельности участников информационного противоборства, норм российского и международного законодательства, препятствующих возникновению информационно-психологических конфликтов и развязывания информационно-психологической агрессии (войны), а также правоприменительной практики в области пресечения информационно-психологической агрессии (войны);
- исследование сущности, содержания и направленности государственной информационной политики, ее роли в организации противодействия операциям информационно-психологической войны;
- исследования особой роли транснациональных информационно-телекоммуникационных корпораций, виртуальных социальных сообществ и средств массовой информации и массовой коммуникации информационного общества в информационно-психологическом противоборстве и реализации концепций ИВ;
- исследование форм государственного регулирования общественно-политических отношений современного информационного общества в информационно-психологической сфере;
- исследование роли и места системы органов государственной власти в отражении внешней информационно-психологической агрессии и противодействии операциям информационно-психологической войны, в том числе на ранних стадиях развития информационно-психологического конфликта и в случае необходимости быстрого реагирования на внезапное нападение противника.

Раздел I

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Глава 1

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Одним из важнейших компонентов системы социальных информационно-психологических отношений современного общества является информационно-психологический конфликт — основная форма взаимодействия субъектов социальной деятельности, позволяющая своевременно выявлять и устранять возникающие в этих отношениях противоречия. Информационно-психологическая война является наиболее ярким примером острого информационно-психологического конфликта, характеризующегося высокой степенью интенсивности, агрессивности и социальной опасности. Исследование сущности информационно-психологической войны невозможно без рассмотрения этого явления на исходном, базовом уровне научного познания — в контексте положений социальной конфликтологии. Несмотря на разнообразие форм и методов ведения информационно-психологической войны, разрабатываемых и используемых участниками информационного противоборства в настоящее время, информационно-психологическая война по-прежнему остается одной из разновидностей социального конфликта, закономерности возникновения, развития и угасания которого определяются психологией человеческих отношений, практически не изменившейся, если верить антропологам, с момента появления человека разумного.

Одной из важнейших исследовательских задач социальной конфликтологии информационного общества, несомненно, является системы взглядов на генезис информационно-психологического формирование конфликта, определяющего закономерности зарождения и развития конфликтов в информационной (информационно-психологической) сфере, их видовую трансформацию, появление наиболее опасных агрессивных форм в результате последовательной эволюции ряда стандартных и предсказуемых в рамках положений этой теории конфликтных ситуаций, которые можно определить в качестве стадий развития конфликта. В этом случае информационно-психологическая война уже не будет рассматриваться как результат воздействия совокупности субъективных факторов, а станет следствием

объективного, последовательного, предсказуемого развития исходной конфликтной ситуации — зародыша, который, прежде чем приобрести характерные черты войны, должен пройти в своем развитии через весь полный набор выделяемых информационной конфликтологией промежуточных стадий (этапов), каждая из которых имеет свой набор уязвимых мест для внешнего стабилизирующего воздействия.

В нашей монографии мы лишь обозначим этот подход к исследованию информационно-психологической войны на феноменологическом уровне и остановимся на некоторых характерных чертах информационно-психологического конфликта, необходимых для комплексного понимания сущности этого сложного явления, рассматриваемого в последующих разделах уже в рамках одного, выработанного авторами монографии, научного подхода.

1.1. Информационно-психологическое пространство

Информационно-психологические операции как особый вид деятельности в рамках информационного противоборства реализуются в информационно-психологической сфере. Информационно-психологическая сфера — это совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационно-психологическая сфера является специальной сферой деятельности субъектов общественной жизни, связанной с созданием, хранением, распространением, передачей, обработкой и использованием информации.

Применительно к информационно-психологическому воздействию в рамках психологических операций информационно-психологическая сфера может рассматриваться как совокупность субъектов и объектов информационно-психологического взаимодействия или воздействия; собственно информации, предназначенной для использования субъектами информационно-психологической сферы; информационной инфраструктуры, обеспечивающей возможность осуществления обмена информацией между субъектами; общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, передачей, распространением и хранением информации, обменом информацией внутри общества.

Важной частью информационно-психологической сферы являются люди. Психическая деятельность людей составляет основу развития всех сфер общественной жизни, определяет интеллектуальный потенциал общества, его способность к развитию, достойному существованию в мировом сообществе. На основе этой деятельности формируются культура, общественное сознание, общественное мнение по всем социально важным событиям российской и международной жизни. Психическая деятельность, базирующаяся на сборе, обработке, хранении, передаче и распространении информации, определяет личностное своеобразие человека, его духовные потребности, мотивацию поведения, нравственные ценности, мировоззрение, отношение к окружающим и обществу в целом.

Информационно-психологическое пространство является средой реализации информационных и психологических воздействий. Информационно-психологическое пространство — это многомерная сеть, построенная из прямых и обратных связей субъектов информационных взаимодействий (единиц и областей). Информационное пространство является открытой системой, включающей в себя информационные потоки и информационные поля, находящиеся в непрерывном взаимодействии друг с другом. Информационно-психологическое пространство в принципе разрешает существование любого типа информации, в чем реализуются его отличия от любого пространства физического плана.

В организационно-техническом аспекте информационное пространство составляет совокупность баз и банков данных, технологий их ведения, использования информационно-телекоммуникационных систем, сетей, приложений и организационных структур, функционирующих на основе определенных принципов и по установленным правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие пользователей, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Информационно-психологическое пространство социальных систем включает в себя следующие компоненты.

Социальные компоненты

1. Единицы информационно-психологического пространства, генерирующие информацию:
 - в средствах массовой информации (СМИ) — групповые коммуникаторы (редакции СМИ) и ключевые коммуникаторы (коммуникаторы, непосредственно включенные в редакции СМИ, персонифицирующие информацию данного СМИ);
 - ньюсмейкеры — лидеры общественного мнения (политики, лидеры экономики, представители культурной элиты и др.);
 - эксперты (интерпретаторы) — специалисты (политологи, экономисты, социологи и др.), активно и профессионально работающие с информацией, от их комментариев (интерпретации) зависит характер и форма информационных потоков;
 - производители специальной информации (театр, кино, реклама во всех ее проявлениях вне СМИ, мода, товары, финансовые потоки (в массовых коммуникациях (МК)), архитектура и т.п.).
2. Каналы коммуникаций:
 - формируемые СМИ и МК;
 - каналы межличностных коммуникаций;
 - специализированные — направленные на узкие группы — профессиональные, элитарные и т.п. (специализированные профессиональные издания, частично — Интернет);
 - остальные (товарно-денежные каналы).
3. Области коммуникаций: социальные образования внутри информационного общества, структурно ориентированные на деятельность в сфере информационно-психологических отношений. В социальных системах